

ПРАВИЛЬНОСТЬ РУССКОЙ РЕЧИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

И Н С Т И Т У Т Р У С С К О Г О Я З Ы К А

ПРАВИЛЬНОСТЬ РУССКОЙ РЕЧИ

*Трудные случаи
современного словоупотребления*

Опыт словаря-справочника

П о д р е д а к ц и е й

С. И. О Ж Е Г О В А

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

М о с к в а 1962

Составили научные сотрудники сектора современного литературного языка и культуры речи Л. П. Крысин и Л. И. Скворцов при участии Н. И. Тарабасовой.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	3
Словарь	9
Словоуказатель	178

Правильность русской речи

Редактор Издательства *Р. М. Цейтлин*

Технический редактор *Г. С. Симкина*

Корректор *М. В. Борткова*

РИСО АН СССР № 28-4П. Сдано в набор 23/VI 1962 г.

Подписано к печати 10/VIII 1962 г. Т-10207. Тир. 120 000 экз.

Формат 70×90¹/₃₂. Печ. л. 5,75. Усл. печ. л. 6,73. Уч.-издат. л. 9,8

Изд. № 5599. Зак. № 5237

Цена в переплете 65 коп., в обложке 50 коп.

ОТ РЕДАКЦИИ

В социалистическом обществе, когда широкие массы овладевают всеми сокровищами национальной культуры, в том числе и литературным языком, вопросы культуры речи приобретают первостепенное значение. Новый строй общественной жизни содействует развитию новых форм речевого общения, невиданному прежде развитию публичной, общественной речи. Общественная деятельность, пресса, литература, радио, телевидение, звуковое кино стали достоянием широких масс, вошли в быт советского человека. Вполне понятно поэтому стремление к тому, чтобы речь как средство общения была образцовой, правильной, точной и выразительной, чтобы не было в ней всего того, что мешает общению и обедняет язык. А таких недостатков в современной русской устной и письменной речи немало.

В наших газетах и журналах, особенно за последние годы, широко обсуждаются вопросы культуры речи, подвергаются осуждению отклонения от норм литературного языка, неправильности устной и письменной речи, неряшливое отношение к родному языку. Выступления печати полезны тем, что привлекают внимание общественности к языку. Но не всегда обсуждение бывает плодотворным. Очень часто в оценку тех или иных явлений языка привносятся личные вкусы, личные языковые привычки. Одно и то же языковое явление может получать прямо противоположные оценки. Так обстоит, например, дело с оценкой иностранных, заимствованных слов в русском языке. Одни, борясь за чистоту русского языка, требуют изгнать все новые заимствования. Другие, наоборот, стоят за внедрение иностранных слов, так как это, по их мнению, облегчает интернациональные связи. Обычно люди старшего поколения крепко держатся за языковые привычки своего времени, видят идеал правильности языка в прошлом, а современный язык представляется им обедненным,

насыщенным всякого рода ошибками, неправильностями. Это порождает так называемый пуризм — стремление из консервативных побуждений оградить язык от всяких новшеств, сохранить его в полной чистоте и неизменном виде. И, наоборот, люди молодых поколений готовы иногда с легкостью отказаться от выразительных средств прошлого.

Вопросы культуры речи нельзя решать на почве личных, субъективных оценок явлений языка. Язык всегда движется, развивается вместе с развитием общества. Поэтому правильная, объективная оценка современного состояния русского языка и его норм должна опираться не на сумму субъективных мнений, а на анализ исторических закономерностей и современных тенденций развития языка. В советском обществе русский литературный язык стал языком новой, народной, советской интеллигенции. Нормами литературного языка новая интеллигенция овладевала не пассивно, а активно, принося в них народные языковые навыки и создавая новые способы выражения для обозначения новых жизненных явлений, для обслуживания новых общественных потребностей. Конечно, этот процесс шел не гладко, возникали трудности и при создании новых средств выражения, и при приспособлении старых к новым речевым условиям. Здесь была почва и для возникновения разного рода отрицательных явлений — ошибок, неправильностей, речевых штампов. Только учитывая все современные условия существования русского литературного языка, можно прийти к правильной оценке языковых явлений, к решению многих вопросов культуры речи.

Что такое высокая культура речи? Высокая культура речи — это умение правильно, точно и выразительно передавать свои мысли средствами языка. Правильной речью называется та, в которой соблюдаются нормы современного литературного языка. Нормы языка — это общепринятые в общественно-речевой практике (в художественной литературе, в речи образованных людей, в театре, на радио и т. п.) правила произношения, грамматики и словоупотребления. Но высокая культура речи заключается не только в следовании нормам языка. Она заключается еще и в умении найти не только точное средство для выражения своей мысли, но и выбрать наиболее доходчивое (т. е. наиболее выразительное) и наиболее уместное (т. е. самое подходящее

для данного случая и, следовательно, стилистически оправданное).

Настоящий словарь посвящен одному из самых существенных элементов культуры речи — словоупотреблению. Трудности словоупотребления многообразны. Они могут быть и результатом самых простых нарушений нормы, традиционно принятого литературного употребления, и результатом неудачного употребления слова для выражения новых отношений, и результатом несоблюдения тонкостей словоупотребления, обусловленных стилистическим богатством русского литературного языка. В словарь включены наиболее типичные случаи.

Так, например, многообразие словообразовательных средств русского языка очень часто вызывает смешение в употреблении однокоренных слов, близких по значению и по сфере употребления, но разных по образованию: с разными приставками, с разными суффиксами и т. п. Между тем, способ образования слова в русском языке обычно определяет и его конкретное значение. Поэтому, можно ли не различать *войти* и *взойти*, *прикурить* и *закурить*, *невинный* и *неповинный*, *нетерпимый* и *нестерпимый*, *бережный* и *бережливый*, *горделивый* и *гордый*, *вздых* и *вдох*, *застройка* и *постройка* и т. п.?

Наряду с этим происходит смешение близких по сфере употребления, но разных по значению слов: *педагог* — *учитель*, *профессия* — *специальность*, *положение* — *состояние* и т. п. Особенно распространено смешение в употреблении слов по смежности обозначаемых явлений: *отдыхать* вместо *спать*, *брать* вместо *покупать*, *давать* вместо *продавать*, *с желанием* вместо *с охотой*, *охотно* и т. п.

В русском языке богатая синонимика. Но сплошь и рядом вместо конкретных и точных для определенного случая слов, подходящих именно для данного случая синонимов употребляются одни и те же излюбленные слова, создающие речевой стандарт (см. употребление таких слов и выражений, как *организовать*, *поначалу*, *к примеру*, *внедрить*, *звучание*, *по вопросу*, *в деле*, *по линии*, *в части*, *иметься*, *совершать* и т. п.). Иногда это приводит к совершенно неуместному употреблению слов, лишенных в данных речевых условиях определенного конкретного значения (см. такие слова, как *абсолютно*, *автоматически* и т. п.).

Слова имеют обычно определенные границы сочетаемости с другими словами. Расширение этих границ нарушает точность и правильность речи, нарушает принятую норму словоупотребления (см. в словаре такие слова, как *завсегдатай, повадка, обморозить, обсуждать, размещаться*).

Особенно важно стилистически правильное употребление слов. Из стилистических нарушений бросаются в глаза главным образом случаи неуместного употребления стилистически окрашенных слов в нейтральных контекстах: книжно-канцелярское *проживать* (вместо *жить*), книжно-канцелярское *произрастать* (вместо *расти*), книжно-поэтическое *поведать* (вместо *рассказать*), официальное *супруг* (вместо *муж*), официальное *вручить* (вместо *дать, преподнести*), книжное *трудиться* (вместо *работать*) и т. п.

Многочисленны и многообразны ошибки в использовании так называемых просторечных слов, слов обиходной речи. Одни из них противоречат литературной норме (например, *вперед* вместо *сначала*, *обратно* вместо *опять*, *подать* вместо *дать*, *заиметь* вместо *получить* и т. п.). Другие являются синонимами к литературным словам, не оправдываемыми стилистической необходимостью (ср., например, *пошив* вместо *шитье*, *заслушать* вместо *выслушать, прослушать*; *подослать* вместо *прислать*, *заполучить* вместо *получить* и т. п.).

Многие случаи погрешностей речи связаны с забвением значения слов (ср. *деверь, шурин, именины*), неправильным употреблением заимствованных слов (ср. *титул, кавалькада, приоритет, инцидент, будировать*), употреблением иностранных слов без надобности в тех случаях, когда уместнее употребить русские синонимы (ср. *корректив, дефект, гидрофобный* и т. п.).

Возможности сочетаемости слов связаны с развитием языка, с изменениями значения слов. Поэтому здесь больше всего обнаруживаются трудности употребления. Особенно обращают на себя внимание всякого рода тавтологические сочетания слов, не соответствующие нормам литературного словоупотребления (ср. *житница зерна, дезорганизатор порядка, своя автобиография, преискурант цен, хронометраж времени, вздернутый кверху, промышленная индустрия, очень громадный* и т. п.).

К числу особенных трудностей относится употребление устойчивых словосочетаний, фразеологических единиц. Происходят разнообразные случаи видоизменения,

разрушения фразеологизмов (ср. *пока суть да дело* вместо *пока суд да дело*, *играть главную скрипку* вместо *играть первую скрипку*, *тратить нервы* вместо *портить нервы*, в *большинстве* вместо в *большинстве* случаев или в *большинстве* своем, *переживать* вместо *переживать* что-нибудь и мн. др.).

В словарь включены и многие случаи нарушений нормы в управлении слов (см., например, *касаться*, *оплатить* и т. п.), а также некоторые предлоги, ошибочное употребление которых может быть связано или с явлениями лексико-стилистического характера (см. *через*, *для*, *из*), или с неправильным управлением (см. *благодаря*, *согласно*).

Кроме того, в словаре комментируются и мнимые не-правильности — неверные, но весьма распространенные оценки различных слов и оборотов.

Эта книга — справочное пособие по употреблению отдельных слов и выражений. Весь материал расположен в алфавитном порядке отдельных слов, а фразеологические единицы и сочетания помещаются по алфавиту знаменательных, опорных слов выражения. Для удобства пользования на все слова, входящие в фразеологические единицы и другие сочетания, а также на слова, рассматриваемые внутри статей, в приложении к книге дан ссылочный указатель.

Помочь правильно и точно пользоваться словарными средствами русской речи — основная задача книги. В ней содержится около 400 словарных статей, посвященных наиболее типичным случаям трудностей современного словоупотребления. Основным материалом этой книги явились наблюдения над словоупотреблением в центральных и периферийных газетах, журналах и альманахах, в художественной литературе, в научно-популярных изданиях (всего около 200 названий) и в живой разговорной речи последних лет.

Толкования и объяснения не имеют единой схемы, подобно той, которая принята в обычных толковых словарях языка (так, например, даются не все значения слов, а лишь те, которые связаны с нарушением литературной нормы; формы совершенного и несовершенного видов глаголов считаются одним словом и приводятся в одной словарной статье и т. п.). Комментарии зависят от характера объясняемого явления. В самом простом случае они содержат только указание на неправильность. Как правило, словарная статья, в зависимости от объясняе-

мого явления, включает в себе элементы познавательного, филологического характера, а именно, указания на: а) причины возникновения данного явления; б) причины, по которым не рекомендуется данное употребление в литературной речи; в) стилистические ограничения и особенности употребления, связанные с развитием языка. В словарных статьях даются обычно иллюстрации как правильного, так и неправильного употребления из газет, журналов, художественной, научной и научно-популярной литературы и живой речи. Ссылки на источник правильного употребления даются без уточнений (указаны автор и название произведения), при этом в некоторых случаях используется цитатный материал толковых словарей русского языка. Ссылки на неправильное употребление содержат указание места и год издания книги, название и номер (дату) журнала, газеты. Например: Ю. Герман. Один год. Л., 1960; В. Панова. Проводы белых ночей. «Новый мир», 1961, № 2; «Комсомольская правда», 4.XII.1959 и т. п. При цитировании газетного материала автор, как правило, не указывается.

Забота о культуре речи — всенародное дело. Мы просим читателей сообщать не только замечания о слове, но и сведения о всяких отклонениях от правильности и чистоты русского языка, о новых словах и выражениях бытовой речи, о времени и месте их появления, о новом словоупотреблении. Наш адрес: Москва Г-19, Волхонка 18/2, Институт русского языка АН СССР.

А

А б с о л ю т н о — 'совсем, совершенно' (первоначально — 'безотносительно').

В устной и письменной речи слово *абсолютно* часто употребляется вместо русских слов: *совершенно, совсем, безусловно, вполне* и т. п., которые обычно бывают более точными и уместными. Такая универсальная замена наречием *абсолютно* различных русских слов приводит к образованию речевого штампа. Ср.: «На наш взгляд, можно было бы обойтись и без этого: страхи по поводу недостаточной занимательности *абсолютно* напрасны. Главное ведь не в этом» («Вечерняя Москва», 24.X.1957). «[Зритель] вдруг и огрызнулся — показал зубки: токарь он какого-то наивысшего разряда. *Абсолютно* образованный, истинно интеллигентный человек, с широким кругозором, с великолепным юмором» (Ю. Герман. Один год. Л., 1960; в рассказе артистки Балашовой). «— Я *абсолютно* солидарна с ней... ну, как ее... с хозяйкой.— С Анной Павловной Звездинцевой,— подсказывает Сильва» («Вечерняя Москва», 23.III.1954). «*Абсолютно* на днях, недавно, я прошел по цехам...» (запись живой речи).

Употребление слова *абсолютно* без надобности придает обиходно-разговорной речи оттенок искусственности, манерности. Ср. указание на это в следующей зарисовке: «Довелось мне как-то прослушать в народном суде одно бытовое дело. Спрашивают свидетельницу. Лифтерша. Седая женщина.— Скажите, свидетельница, из-за чего испортились отношения между вашими соседями?— Право, не знаю,— последовал простой и короткий ответ. Вызывают другую. Молодая особа. Яркая. Секретарша одного учреждения. Вопрос — тот же самый. Повела плечом, скривила губы, и таким протяжно-изнеможенным голосом: — *Абсолютно* не в курсе дела!» («Литературная газета», 15.I.1959).

В разговорной речи *абсолютно* так же неправомерно употребляется, как частица (при ответе) вместо литературных *да* и *нет*, что также придает речи оттенок манерности. Например: «— Разве ты не знал об этом?— *Абсолютно...*» (т. е. *нет*). Или «— Тебе это известно?— *Абсолютно!*» (т. е. *да*). Ср.: «— Значит, надо жить?— иронически смотрит на него Зырянов.— *Абсолютно* [т. е. *да, конечно*]» (С. Воронин. Две жизни. «Нева», 1961, № 9).

См. также *буквально*.

Автобиография — 'описание своей жизни'. Первая часть этого сложного слова *авто-* [от греческого *αὐτός* — сам] соответствует по значению словам *свой*, *собственный*; поэтому избыточно (тавтологично) словосочетание *своя автобиография* (вместо *автобиография* или *своя биография*), встречающееся в устной и письменной речи. Например: «Расскажите нам, пожалуйста, коротенько *свою автобиографию*» (запись живой речи). «Да я и не собираюсь рассказывать *свою автобиографию* и всякую такую чушь, просто расскажу ту сумасшедшую историю, которая случилась прошлым рождеством» (пер. с англ.; Дж. Д. Сэлинджер. Над пропастью во ржи. «Иностранная литература», 1960, № 11). Ср. там же правильное. «— Расскажи мне *свою биографию*».

Тавтологические словосочетания *своя автобиография*, *в своей автобиографии* встречаются иногда и у хороших писателей, появляясь по аналогии с такими конструкциями, как «в своей книге», «в своей автобиографической статье, повести» и т. д. Например: «*В своей автобиографии* он пишет, что был в Париже после Коммуны» (В. Г. Короленко. О Гл. Ив. Успенском). «*В своей поздней автобиографии* Алексей Николаевич писал о книге стихов „За синими реками“: „От нее я не отказываюсь и по сей день“» (И. Эренбург. Люди, годы, жизнь. «Новый мир», 1960, № 9).

Неправильными являются и словосочетания типа *свой автопортрет*, *своя автогравюра* и т. п.

Автоматически — о чем-нибудь действующем, совершающемся самостоятельно, механически, произвольно. Например: «Двери вагона открываются *автоматически*». Или: «Даже сложные проявления нашей деятельности могут происходить вполне *автоматически*,

не будучи подотчетными» (В. Бехтерев. Общие основы рефлексологии человека).

Неоправданным является употребление наречия *автоматически* в значениях, не связанных с автоматизмом или произвольностью, когда уместнее употребить слова: *закономерно, обязательно, непосредственно, независимо ни от чего, неминуемо* и т. п. Неправильно, например: «Однако в человеческих отношениях зима не сменяется весной *автоматически*, как это происходит в природе» (запись выступления). «Леса местного значения *автоматически* регулируют влажность прилегаемой к ним сельскохозяйственной территории» (Н. Н. Баранский. Экономическая география СССР, ч. 1).

Авторитет — 'общепризнанное влияние, уважение, приобретенное кем-нибудь': *пользоваться авторитетом, завоевать авторитет, уронить свой авторитет* и т. п.

В литературном языке употребляется только по отношению к человеку. В современной публицистике (преимущественно в газетах) слово *авторитет* неправомерно употребляется вместо *популярность, известность* и т. п., например: «Полгода назад на 5-й Тверской-Ямской улице открылся комсомольско-молодежный магазин «Огонек». Он быстро завоевал *авторитет* среди населения, у него много постоянных покупателей» («Вечерняя Москва», 16.V.1959).

Адрес. В разговорной и письменной речи часто смешиваются обороты: *в адрес* (т. е. 'кому-нибудь, на имя кого-нибудь' — прежде только о почтовой корреспонденции) и *по адресу* (т. е. 'в отношении кого-нибудь, по отношению к кому-нибудь' — с глаголами и именами речи, чувств, суждения о ком-нибудь и т. п.) Говорят, например, «замечания (реплики) *в его адрес*» вместо правильного литературного — «замечания (реплики) *по его адресу*», «послать корреспонденцию *по адресу* отправителя» вместо правильного: «*в адрес* отправителя» и т. д.

В прошлом сравнительно редкие и строго специализированные обороты *в адрес* и *по адресу* получили широкое распространение в современном литературном языке. При этом в речевой практике говорящих возникает потребность более точно обозначить объект, на который направлено действие, либо к которому непосредственно относится высказывание и т. п. Выражение *в адрес* вместо *по адресу* получает в этом случае зна-

чение 'кому-нибудь, именно этому лицу' и т. п. (в отличие от более общего значения конструкции *по адресу* — т. е. 'относительно кого-нибудь, в связи с кем-чем-нибудь'). Ср., например, «реплика в мою сторону, *в мой адрес*» (т. е. 'мне именно') и «пройтись *по адресу* кого-нибудь» (т. е. 'высказать нечто, связанное с кем-нибудь'). Этим, возможно, и объясняется смешение оборотов *в адрес* и *по адресу* в устной и письменной речи. Особенно часто это встречается в газетных жанрах, например: «Доброе слово надо сказать и *в адрес* второго призера тбилисских стартов...» («Комсомольская правда», 26.XI.1960). «Она [жена] обрывала меня по самому незначительному поводу. Непорядок на письменном столе вызывал у нее грубость *в мой адрес*» («Литература и жизнь», I.VII.1960; письмо в редакцию).

Кроме того, что выражения *в адрес* и *по адресу* смешиваются, они часто превращаются в речевые штампы, однообразно заменяющие или конструкции с существительными в дательном падеже без предлога (например: «упрек *в адрес* Министерства» вместо «упрек Министерству») или предлог «к» с существительным в дательном падеже («ненависть *по адресу* кого-нибудь» вместо «ненависть к кому-нибудь»).

Смешение *в адрес* и *по адресу* поддерживается, возможно, и тем, что отрицательная конструкция для обоих выражений общая — *не по адресу*: «ваши упреки *не по адресу*», «письмо пришло *не по адресу*» и т. п.

А н н у л и р о в а т ь — 'объявить, признать что-нибудь недействительным (юридически), отменить'. Например: *аннулировать договор, аннулировать постановление* и т. п. Неправильным является употребление в разговорной речи глагола *аннулировать* (в сочетаниях со словами предметно-бытового значения) вместо таких слов, как *уничтожить, заделать, закрыть, ликвидировать* и т. п., например: «*аннулировать* отверстие» вместо «*заделать* отверстие», «*аннулировать* письмо» вместо «*уничтожить* письмо» и т. п.

Употреблять глагол *аннулировать* в указанных значениях возможно лишь в шутливой, непринужденной речи, когда говорящий делает это сознательно. Неправильно поэтому: «Прежнее отверстие из карбюратора секции в генераторную камеру *аннулировано*, что предохранило генератор от попадания бензина» («Инструментальщик», 18.XII.1958; г. Владимир). Или «Магазин

на углу *аннулировали* и сделали вместо него выход из подземного перехода» (запись живой речи).

А н ф а с, наречие (из французского *en face* — 'в лицо') — 'лицом к смотрящему', противоп. *в профиль*. Например: «сняться на карточке *анфас*». «На фоне полкового Запечатлеют вас — Солдата рядового, Как принято, *анфас*» (С. Гудзенко. Дальний гарнизон).

В устной и письменной речи встречается выражение «(сняться) *в анфас*» (с предлогом), которое неправильно, так как *анфас* и значит 'в лицо'. Например: «Пусть рассмотрят такого, с позволения сказать, отца в натуральную величину, *в анфас* и *в профиль*» («Литература и жизнь», 19.IV.1959). «Прекраснейший портрет... *в анфас* и даже *в профиль*, Вы — смелый фантазер, скажу вам не шутя» (А. Безыменский. Однажды ночью, или рассудите вы. Избранные произведения в двух томах. М., 1958).

Ошибка эта возникла в результате забвения (или незнания) буквального смысла наречия *анфас* и под влиянием параллельных конструкций с предлогами: *в профиль*, *в три четверти*, *в пол-оборота* и т. п.

А н ш л а г — объявление о том, что все билеты (на спектакль, концерт и т. п.) проданы, например: «„Чайка“ идет в 9-й раз *с аншлагом* — все билеты проданы» (А. П. Чехов. Письма).

Неправильным является употребление слова *аншлаг* в значении 'заголовок, шапка, рубрика' и т. п. в газете или 'призыв, плакат, объявление вообще', например: «Материалы XV сессии ООН напечатаны в сегодняшнем номере под *аншлагом*: „Колониализм — величайшее зло нашего времени“» (Всесоюзное радио, 4.X.1960). «Начальник дистанции преподаватель физкультуры С. В. Гриньков умело проложил лыжни на один, два и три километра. Вывешены *аншлаг*и: „Старт“, „Финиш“» («Правда Севера», 18.II.1960; г. Архангельск). «Около проходной завода мы повесили большой *аншлаг* о предстоящем воскреснике» (запись выступления).

Б

Без ничего́. В просторечии эта конструкция «двойного отрицания» употребляется вместо литературных выражений *безо всего* или *ни с чем*, например: «Наши

с утра ушли за грибами. Да ну, верно, опять вернутся *без ничего*» (запись живой речи).

В современной художественной литературе выражение *без ничего* употребляется, как правило, только для речевой характеристики персонажей, например: «— Да!— вздохнула Василиса Петровна.— Я сюда с дочкой заехала. Дочка по путевке по комсомольской, а я за ней безо всякой путевки и *без ничего*» (С. Антонов. Аленка. «Новый мир», 1960, № 4). «— Кой-как разобрались — побегли на реку. Кто с чем: кто с веревкой, кто с заступом, кто с багром, а кто так, *без ничего* побег» (там же).

Ср. в нарочито стилизованной дореволюционной мещанской речи: «Он ходил по своему чердачку, полностью в дорожном виде, за плечами котомочка. Что, спрашиваю, чудишь все, братец? Но он поглядел на меня, как будто не узнавая, и глаза у него были как две дырки *без ничего*» (Л. Леонов. Записи Ковякина).

Выражение *без ничего* встречается еще в XIX веке, в художественной и публицистической литературе, например: «Однажды Печорин отправился с Макс. Максимом на охоту за кабаном... Однако ж, после полудня, они *без ничего* подъезжали к крепости» (В. Г. Белинский. «Герой нашего времени» Лермонтова). «Порфирий Владимирович сидит за столом один и как-то вяло хлебает пустой суп (он терпеть не мог суп *без ничего*)» (М. Е. Салтыков-Щедрин. Господа Головлевы).

Однако уже в 30—40-х годах XIX в. оно отвергается как морфологически не оправдываемый «вульгарный» вариант литературных выражений *безо всего* и *ни с чем* (см., например, «Справочное место русского слова». СПб., 1843).

В литературную норму русского языка это выражение так и не вошло.

Без всяких — без всякого. В сочетаниях с существительными в родительном падеже, усиливая предлог, означает 'совсем без'. Например: *без всякого* сомнения, *без всяких* затруднений и т. п.

В просторечии в таких конструкциях употребляется местоимение *никакой*: *без никаких* затруднений, *без никакого* сомнения и т. п. Такое просторечное употребление используется в художественных произведениях для социальной характеристики речи персонажей, а также в стилизованной (под народную) авторской речи, напри-

мер: «— И станешь ты *без никаких* досад королевной за виновным-то королем!» (Л. Леонов. Бубновый валет). «— Ну, что ж, понятно в целом. Одно неясно мне: *Без никакого* дела Ты едешь по стране» (А. Твардовский. Страна Муравия). «— Да уж *без никаких* церемоний... — прислушиваясь к далекой скороговорке мотора, проговорил он» (Н. Мамин. Знамя девятого полка. М., 1961). «Воткни березовый сучок *Без никаких* забот — Дождь посечет, зной попечет, Оглобля встанет в год...» (Н. Грибачев. Земля. «Литература и жизнь», 10.V.1959). «Статья, ей-богу, как статья, *Без никаких* затей, Похуже знаю много я Рецензий и статей» (Н. Грибачев. У наших знакомых. «Новый мир», 1955, № 6). Ср. у А. И. Куприна характеристику речи бывшего человека, деревенского сотского из солдат, безжалостно смешивающего свою украинскую речь с перлами русского городского просторечия: «Многословная его речь так и пестрит кудреватými выражениями, вроде: „какая разница!“, „окончательно совсем“, „без никакого внимания“» (А. И. Куприн. Лесная глушь).

В правильной речи употребление *без никаких* вместо *без всяких* не рекомендуется.

Бережливый, бережливо — 'бережно относящийся к имуществу, расчетливый, экономный', например: «Оставшийся у него в руках крошечный кусочек сахару лесник *бережливо* положил обратно» (А. И. Куприн. Болото).

В XIX веке прилагательное *бережливый* (наречие *бережливо*) употреблялось также в значении *бережный* — т. е. *осторожный, заботливый, внимательный*, например: «Кто этот всадник? *Бережливо* съезжает он с горы крутой» (М. Ю. Лермонтов. Хаджи-Абрек).

В современном литературном языке слова *бережливый* и *бережный* разошлись в значениях и более четко различаются по употреблению. В правильной литературной речи не рекомендуется поэтому употреблять *бережно* (*бережный*) вместо *бережливо* (*бережливый*) и наоборот. Например: «Как живых, *бережливо* [надо: *бережно*] несли, чтоб спалось им убитым широко и вольно» (Н. Алексеев. Первая баррикада. М., 1956). «Сколько совпадений, сочетаний *Бережливо* [надо: *бережно*] сохраняет мозг!» (Л. Хаустов. Улицы. Сб. «Волне навстречу». Л., 1958). «По соседству с ними вал прилива, Отгоня пенную черту. Ня песок выносит *бережливо* [надо: *бе-*

режно] Рыбаков с добычей на борту» (М. Карунный Рыбацкая страда. «Литература и жизнь», 29.VII.1959). Или: «С охраной памятников древней культуры неразрывно связано *бережливое* [надо: *бережное*] отношение к древним архивным материалам и сбор их на местах — в районах бывших административных и церковных центров, усадеб и монастырей» («Литературная газета», 17 XII 1957) «Сэкономить за счет *бережного* [надо: *бережливого*] расходования материалов... не менее 50 тысяч рублей» («Юность», 1959, № 7).

Благодаря — 1) деепричастие от глагола *благодарить*. Употребляется в качестве предлога с дат. падежом. *Благодаря кому* — 'вследствие чьей-нибудь помощи, вмешательства и т. п.', например: «*Благодаря отцу* я и сестры знаем французский, немецкий и английский языки» (А. П. Чехов. Три сестры). *Благодаря чему* — вследствие, по причине чего-нибудь', например: «В гостиной было прохладно *благодаря отворенной двери на балкон*» (М. Е. Салтыков-Щедрин. Благонамеренные речи). «*Благодаря выпавшему снегу* можно было кое-что рассмотреть на земле» (В. Арсеньев. По Уссурийской тайге).

В устной и письменной речи предлог *благодаря* неправомерно употребляется с родительным падежом: *благодаря кого-чего*. Ошибочно, например: «*Благодаря попутного ветра* наша лодка шла быстро» (запись живой речи). «Успех бригады обеспечен *благодаря дружной работы* всех колхозников» («Колхозный путь», 1960, № 119, Пошехонье, Яросл. обл.).

Конструкция *благодаря кого-чего* встречается и в официальных стилях речи XIX века, а в современном словоупотреблении поддерживается близким по значению оборотом *вследствие чего-нибудь* (с родит. падежом).

2) В литературном языке предлог *благодаря*, сохраняя смысловую связь с глаголом *благодарить*, употребляется лишь в тех случаях, когда говорится о причинах, вызывающих желательный результат, например: «*Благодаря вашей помощи* я быстро закончил работу» (запись живой речи).

В устной и письменной речи предлог *благодаря* употребляется часто без указанного смыслового ограничения, вместо разнообразных причинных предлогов — *вследствие, из-за, по причине* и т. п., например: «Дело